

Плисов Евгений Владимирович

БУДДИЙСКИЙ РЕЛИГИОЛЕКТ В СТРУКТУРЕ НЕМЕЦКОГО РЕЛИГИОЗНОГО ДИСКУРСА

В статье анализируются особенности формирования буддийского религиолекта в структуре современного немецкого религиозного дискурса, выявляются его характерные черты и пути развития. Описывается корпус буддийских текстов на немецком языке, а также различные подходы к переводу священных книг. Проведенный анализ указывает на наличие развитой системы переводных первичных и вторичных религиозных текстов и репродуктивный характер ключевых текстов буддийского религиолекта. Установлена тематическая однородность буддийского лексикона в общей немецкой лексикографии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/11-2/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 2. С. 138-141. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phii@gramota.net

15. Кибрик А. А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов // Вопросы языкознания. 2009. № 2. С. 3-21.
16. Кротков Е. А., Зуев К. А. Проблема типов научного дискурса // Гуманитарные науки. М., 2012. № 4 (8). С. 15-26.
17. Кубрякова Е. С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике: обзор // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты: сб. обзоров / под ред. С. А. Ромашко и др. М., 2000. С. 7-25.
18. Кузнецова Н. Е. К вопросу о некоторых способах выражения оценки // Язык. Текст. Стил: сб. науч. тр. Курган, 2004. С. 71-79.
19. Обращение Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина (31 декабря 1999 года) [Электронный ресурс]. URL: http://www.grankin.ru/dosye/archiv/otst_prez.htm (дата обращения: 29.08.2017).
20. Стенограмма выступления Дмитрия Медведева на XV Съезде «Единой России» [Электронный ресурс]. URL: <https://novosti-moskva.ru/stenogramma-vystupleniya-dmitriya-med> (дата обращения: 28.08.2017).
21. Цурикова Л. В. Социально-культурная обусловленность знания и анализ дискурса в межкультурной коммуникации // Вестник Воронежского государственного университета. 2001. № 2. С. 17-25.
22. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М., 2004. 325 с.
23. David Cameron, Ed Miliband, Nick Clegg (30 April 2015) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=FGMZKej8-M4> (дата обращения: 23.08.2017).
24. David Cameron Extremism Speech: Read the Transcript in Full (7 April 2015) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/david-cameron-extremism-speech-read-the-transcript-in-full-10401948.html> (дата обращения: 23.08.2017).
25. David Cameron's Victory Speech 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://prezi.com/li0mwjfxbo7/david-cameron-victory-speech-2015> (дата обращения: 23.08.2017).
26. President Bush's 2003 State of the Union Address [Электронный ресурс]. URL: http://www.washingtonpost.com/wp-srv/onpolitics/transcripts/bushtext_012803.html (дата обращения: 25.08.2017).

**CATEGORY OF EVALUATION IN THE RUSSIAN AND ENGLISH POLITICAL DISCOURSE
(BY THE MATERIAL OF POLITICIANS' SPEECHES)**

Pashchenko Nataliya Mikhailovna
Lomonosov Moscow State University
kudryawka.90@mail.ru

This article considers political discourse as a unique phenomenon, harmoniously combining “status-fixed communication”, and the linguistic basis of the institutional type of discourse. The problems of the evaluation category are analyzed with the help of which the speaker expresses his point of view. The specifics of the use of emotional evaluation in the English and Russian political discourse on the material of the speeches of D. Cameron, G. Bush, Jr., D. Medvedev and B. Yeltsin are considered. On the basis of the analysis, the author concludes that the Russian and English political discourse is polylogic, which is manifested in the multilateral and multidirectional nature of communication.

Key words and phrases: political discourse; category of evaluation; D. Cameron; G. Bush, Jr.; D. Medvedev; B. Yeltsin; syntactic constructions; communicative process; evaluative statements.

УДК 811.161.1'25:27

В статье анализируются особенности формирования буддийского религиолекта в структуре современного немецкого религиозного дискурса, выявляются его характерные черты и пути развития. Описывается корпус буддийских текстов на немецком языке, а также различные подходы к переводу священных книг. Проведенный анализ указывает на наличие развитой системы переводных первичных и вторичных религиозных текстов и репродуктивный характер ключевых текстов буддийского религиолекта. Установлена тематическая однородность буддийского лексикона в общей немецкой лексикографии.

Ключевые слова и фразы: религиозный дискурс; религиозный язык; религиозный текст; религиолект; перевод; буддизм.

Плисов Евгений Владимирович, к. филол. н., доцент
Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н. А. Добролюбова
e_plissov@mail.ru

БУДДИЙСКИЙ РЕЛИГИОЛЕКТ В СТРУКТУРЕ НЕМЕЦКОГО РЕЛИГИОЗНОГО ДИСКУРСА

Структура современного немецкоязычного религиозного дискурса характеризуется полиморфной организацией. При традиционной базовой христианской религиозности для современного немецкоязычного религиозного дискурса на территории Европы характерна религиозная и конфессиональная дифференциация [5]. Один из нетрадиционных религиолектов – исламский – был рассмотрен в предыдущей работе [3], наряду с ним продолжается формирование других религиолектов и конфессиолектов, в том числе буддийского. По мнению ученых, «религиозный язык может выступать в роли парадигматизатора межконфессиональных влияний и изменений» [4, с. 127], отдельного внимания заслуживают вопросы межрелигиозного взаимодействия при создании субъязыка буддийской общины в немецкоязычных странах.

В Германии насчитывается сегодня около 270 тыс. буддистов, в том числе из Вьетнама (60 тыс.), Таиланда (40 тыс.) и других стран. В Австрии проживает около 20 тыс. приверженцев этой религии, в Швейцарии – 21 тыс. (сведения по религиям и конфессиям приводятся на основе данных религиоведческого портала [13]). Ученые отмечают, что образование буддийских общин, монастырей, центров на территории немецкоязычных стран связано не только с миграцией буддистов из стран, где буддизм является традиционной или господствующей религией, но и с процессами проявления интереса к этой религиозной практике и ростом популярности ее идей среди жителей Германии, Австрии и Швейцарии. Исходным пунктом принято считать рецепцию индийской философии в трудах А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, Р. Вагнера и других видных мыслителей и художников XIX в. В этой связи представляется актуальным описание и анализ особенностей буддийского религиолекта в структуре немецкого религиозного дискурса. Цель настоящей работы заключается в выявлении тенденций и специфики формирования корпуса первичных и вторичных религиозных текстов, функционирующих в субъязыке немецкоязычной буддийской общины.

Становление буддийского религиолекта связывают с появлением переводов священных буддийских книг и религиозно-философских сочинений на немецкий язык, первой среди них считается работа Г. Ольденберга 1881 г. [12]. Вслед за ней появляется книга Ф. Циммермана «Буддийский катехизис» [19], которая переиздавалась десятки раз (книга издавалась под псевдонимом). Перевод традиционного канона буддийских текстов начал осуществлять К. Зейденштюккер [16; 17], он же является основателем первого буддийского общества в Германии. В перевод канона на немецкий язык значительный вклад внес австрийский исследователь буддизма К. Нойман [11]. Важно отметить, что если в отношении корпуса исламских текстов на немецком языке мы можем говорить об активном участии носителей исламской культуры в переводческой деятельности, то буддийские тексты переводятся почти исключительно учеными-востоковедами, индологами и буддологами. Последнее издание пали-немецкого словаря появилось в 2014 г. [15].

Свод канонических буддийских текстов известен под названием *Трипитака* (*Типитака*), или Палийский канон, который состоит из трех видов текстов, записанных на языке пали. При распространении учения за пределы Индии были составлены два канона – китайский и тибетский, включающий Слово Будды (*Кангьюр*) и классические индийские комментарии к нему (*Тенгьюр*), которые переводились преимущественно с санскрита [1]. И. С. Урбанаева, анализируя важнейшие аспекты исторического формирования двух махаянских буддийских канонов, отмечает: «Особенностью тибетского канона, соответствовавшей стратегии открытости и аутентичности, является то, что, в отличие от других канонов, он никогда не был закрытым: его состав всегда подвергался критическому анализу, в каждой новой редакции в него добавлялись новые тексты или удалялись включенные ранее. Тибетский канон не был лишь Священным писанием наподобие Библии. Скорее, это было “собрание великих книг”, аутентичность которых признавалась абсолютным большинством тибетских ученых, однако детали этого собрания были предметом постоянных дебатов с тех пор, как собрание было составлено. Принципиальная открытость тибетского канона, являющаяся характерной чертой тибетской переводческой стратегии, объясняет появление множества его редакций. Не только старые переводы подвергались ревизии и редактированию, но и появлялись новые переводы канонических текстов» [6, с. 163-164]. По замечанию исследователя, буддийские тексты не были застывшим каноническим сводом, они «воспринимались в целом как система руководств, предназначенных для личной духовной практики любого, кто стремится к просветлению» [Там же, с. 162], и тибетская переводческая стратегия была направлена на последовательное «достижение аутентичной трансмиссии Учения Будды» [Там же, с. 164]. Вместе с тем исследователи отмечают, что буддийские термины, заимствованные в другие языки, считались священными и не подвергались большим изменениям [7, с. 192]. Подобная гибкость в отношении переводов канонического текста основывается на принципиальном отношении к тексту в буддийской традиции вообще. С. Ю. Лепехов дает следующую характеристику: «Чтение буддийского текста предполагает не просто создание некоей *концептуальной модели*, которая существует в дальнейшем как некая объективная данность (например, как философская система, зафиксированная в некотором тексте), а непосредственное “*встраивание*” в идеальную психологическую структуру, репрезентируемую текстом и предусматривающую синхронное с усвоением текста изменение собственных психических состояний. <...> Вся жизненная активность после знакомства с *текстом* может рассматриваться (и обычно рассматривается буддистами) как своеобразный “поведенческий” (в широком смысле этого слова) *комментарий* на этот текст» [2, с. 336] (выделено автором статьи. – Е. П.).

Полицентричность буддизма как нетеистической религии, многообразие школ, течений и духовных практик обусловили дробность (и немногочисленность) буддийских общин на территории немецкоязычных стран. Наряду с каноническими текстами, из которых далеко не все переведены на немецкий язык (насчитывается 45 томов самого Канона и около 70 томов других священных текстов), к текстам, формирующим немецкую буддийскую религиозность, относятся критика текстов Трипитака, своды дидактических текстов Сутра, а также многочисленные дидактико-медитативные тексты. Последняя группа будет отличаться развитой жанровой системой и продуктивностью – от классических, как правило, переводных, медитативных текстов [9; 10; 18] до сборников медитаций отдельных последователей буддизма на немецком языке. Сложно говорить о наличии богослужебного буддийского субдискурса применительно к немецкому буддизму, так как традиционно у многих буддистов отсутствует общественное богослужение. В отправлении культа принимают участие только монахи, миряне пассивно участвуют в некоторых церемониях. Очевидно, что тексты и язык, используемые замкнутой группой священнослужителей, не оказывают существенного влияния на формирование немецкого буддийского религиолекта.

Буддийский религиолект, с точки зрения его роли в немецком религиозном дискурсе, осмысляется в немногочисленных работах на стыке религиоведения, социологии и дискурсологии [14]. А. Герман считает, что различия религии в глобальном религиозном дискурсе базируются на историческом контексте, наличии эквивалентов религии в другом лингвокультурном сообществе, обусловленном неспособностью перевода (*translingual practice*) сообщить идентичные религиозные смыслы и сформировать идентичные религиозные категории [10, S. 13, 77-91]. В особенности этот вывод представляется значимым для понимания специфики буддизма в контексте немецкоязычного религиозного дискурса.

В современной немецкой общей лексикографии принадлежность языковых единиц к буддийскому религиолекту находит свое отражение в словарных пометах и дефинициях. В результате сплошной выборки из толкового словаря [8] было установлено, что для маркировки однозначной принадлежности к буддизму в словаре используется одна помета *Buddhismus* (буддизм) (здесь и далее перевод автора статьи. – Е. П.). Количество единиц, маркирующих принадлежность к буддийскому религиолекту, составляет две лексемы, причем вторая из них имеет комбинированную помету: в ней отражается принадлежность языковой единицы и к другим религиям – джайнизму и индуизму: *Bodhisattwa* (бодхисатва), *Karma* (карма). В обоих случаях пометы сопровождают основное значение слова.

Ко второй группе языковых единиц, в которых эксплицирована принадлежность к буддийскому религиолекту, относятся лексемы, содержащие религиозно релевантную информацию в своей дефиниции. В качестве вводного слова, использованного при поиске в словаре, было задано *buddh**, в дефинициях таким образом были выявлены лексемы-маркеры, или семы-маркеры. Учитывая небольшое количество полученных в результате выборки лексем, в итоговый перечень были включены и те языковые единицы, в которых не эксплицирована однозначная принадлежность к буддизму, а также языковые единицы с комбинаторными (в том числе, конкурирующими) пометами. Количество таких языковых единиц составляет 13 лексем.

В отличие от других мировых религий буддизм не является теистической религией, а следовательно, невозможна дифференциация тематических микрополей по теоцентрическому признаку. Буддизм неоднороден, он часто определяется как учение о духовном пробуждении. В этой связи анализ позволяет распределить лексику на следующие тематические и семантические группы в рамках одного микрополя «Сфера существования верующего человека»:

- 1) наименования основателя религии: ¹*Buddha* (Будда);
- 2) наименования религиозных течений: *Buddhismus* (буддизм), *Lamaismus* (ламаизм), *Zen* (дзен), *Hinayana* (хинаяна);
- 3) наименования общих понятий, связанных с основами вероучения и духовным совершенствованием: *Karma* (карма), *Nirwana* (нирвана) и др.;
- 4) наименования верующего человека: *Buddhist* (буддист), *Buddhistin* (буддистка), *Bodhisattwa* (бодхисатва);
- 5) наименования лиц, имеющих отношение к отправлению культа и передаче религиозного учения: ²*Buddha* (будда), *Bonze* (бонза);
- 6) наименования атрибутов повседневной жизни верующего человека: *Mantra* (мантра).

Результаты предпринятого анализа свидетельствуют о формируемом буддийском религиолекте в структуре немецкого религиозного дискурса. Субъязык немецкой буддийской общины представлен развитой системой первичных и вторичных религиозных текстов, большая часть из которых носит переводной характер. Репродуктивный характер священных и богослужебных текстов, свойственный почти всем религиолектам, специфическим образом проявляется в буддийском субъязыке, влияя на замкнутость богослужебного субдискурса. Особую роль в формировании своеобразия буддийского субъязыка выполняют дидактико-медитативные тексты как важная составляющая буддийской религиозной практики.

Включение в словарь языковых единиц, обозначающих буддийские реалии, зависит от экстралингвистических и лингвистических факторов. Среди первой группы факторов следует отметить небольшую численность последователей буддизма в немецкоязычных странах, например, из 270 тыс. буддистов в Германии более половины мигранты азиатского происхождения. Кроме того, все они являются представителями различных течений, в основном Тхеравады, тибетского буддизма, буддизма Нитирэн, дзэн-буддизма и др. Группа факторов, связанных с культурной и языковой удаленностью (Германии и Азии, немецкого языка и санскрита / тибетского языка), также играет важную роль. Среди лингвистических факторов следует указать частотность употребления заимствованных из санскрита лексем в немецком языке (публицистике, художественной литературе, научных текстах), а также отчасти степень ассимиляции заимствований. В качестве примера можно привести неустоявшиеся орфографические и фонетические нормы лексем *Bodhisattwa* / *Bodhisattva*, *Karma* / *Karman*, *Hinayana* / *Hinajana*, *Nirwana* / *Nirvana* / *Nirbana*, *Zen* [zen, а также: tsen], которые обозначают центральные понятия буддизма и относятся к ключевым словам буддийского религиолекта. Необходимо заметить, что частотность некоторых лексем буддийского религиолекта во многом связана с популярностью некоторых течений необуддизма, многие из которых не являются религиозными формами.

Список источников

1. Гроховский П. Л. Санскрит в Тибете: язык в контексте культурных заимствований // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 13 «Востоковедение. Африканистика». 2009. Вып. 3. С. 113-122.
2. Лепехов С. Ю. Текст и личностный контекст в буддийской герменевтической традиции // Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты. 2011. № 2. С. 334-338.

3. **Плисов Е. В.** Исламский религиолект в структуре немецкого религиозного дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 2 (68): в 2-х ч. Ч. 2. С. 166-169.
4. **Плисов Е. В.** Немецкий религиозный текст в условиях поликонфессиональности: монография. Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2013. 160 с.
5. **Плисов Е. В., Зинцова Ю. Н.** Язык и религия в проблемном поле германистики: научные мероприятия и направления поиска // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2013. Вып. 23. С. 164-168.
6. **Урбанаева И. С.** Особенности формирования буддийского Канона в Тибете и Китае: сравнительный анализ // Гуманитарный вектор. Серия «Филология, востоковедение». 2015. № 4 (44). С. 162-173.
7. **Шагдарова Д. Л.** Буддийская лексика и терминология и проблема их перевода // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 3 (57): в 2-х ч. Ч. 1. С. 192-195.
8. **Duden. Deutsches Universalwörterbuch** [Электронный ресурс]. Mannheim: Bibliographisches Institut & F. A. Brockhaus AG, 2001. CD-Rom. Version 3.0.
9. **Gäng P.** Meditationstexte des Pāli-Buddhismus. Berlin: Buddhistischer Studienverl., 2003. Т. 1. 127 S.
10. **Hermann A.** Unterscheidungen der Religion: Analysen zum globalen Religionsdiskurs und dem Problem der Differenzierung von "Religion" in buddhistischen Kontexten des 19. und frühen 20. Jahrhunderts. Göttingen – Bristol – Conn.: Vandenhoeck & Ruprecht, 2015. 485 S.
11. **Neuman K. E.** Aus der mittleren Sammlung Majjhimanikāya des Pāli-Kanons: Die Reden Gotamo Buddhos / zum erstmalig übers. von K. E. Neumann. 4. Aufl. Zürich – Stuttgart – Wien: Artemis Verl.; Zsolnay, 1956. 1197 S.
12. **Oldenberg H.** Buddha: Sein Leben, seine Lehre, seine Gemeinde. München: Goldmann, 1961. 467 S.
13. **Religionswissenschaftlicher Medien- und Informationsdienst e. V. – REMID** [Электронный ресурс]. URL: <http://remid.de/> (дата обращения: 20.03.2016).
14. **Rübenacker A.** Buddha boomt: eine inhaltsanalytische Untersuchung der im deutschen Fernsehen gesendeten Beiträge zum Thema "Buddhismus in Deutschland": Diss. Dortmund, 2000. 375 S.
15. **Santuttho B. N.** Pāli-Deutsch Wörterbuch: ein kurzgefasstes Nachschlagewerk zur Pāli-Sprache / zsgest. und nach dem dt. Alphabet arrangiert, mit tabellarischen Übersichten zur Grammatik. Berlin: Zeh, 2014. 574 S.
16. **Seidenstücker K.** Buddhistische Evangelien: Ein religiöses Brevier auf der Grundlage der Lehre des Buddha. 4. u. 5. verm. Aufl. Leipzig: M. Altmann, 1923. 153 S.
17. **Seidenstücker K.** Das Udāna, eine kanonische Schrift des Pāli-Buddhismus. Leipzig: Tränker, 1913. 135 S.
18. **Seifarth R.** Meditationstexte des Pāli-Buddhismus. Berlin: Buddhistischer Studienverl., 2007. Т. 2. 157 S.
19. **Subhadra B.** Buddhistischer Katechismus zur Einführung in die Lehre des Buddha Gótama. Leipzig: Max Altmann, 1921. 107 S.

BUDDHISTIC RELIGIOLECT IN THE STRUCTURE OF THE GERMAN RELIGIOUS DISCOURSE

Plisov Evgenii Vladimirovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Linguistics University of Nizhny Novgorod
e_plissov@mail.ru

In the article the peculiarities of the Buddhistic religiolect formation in the structure of the modern German religious discourse are analyzed, its characteristic features and ways of development are revealed. The corpus of Buddhistic texts in German as well as various approaches to the translation of sacred books are described. The conducted analysis indicates the existence of the developed system of translated primary and secondary religious texts and the reproductive nature of key texts of the Buddhistic religiolect. The thematic homogeneity of the Buddhistic lexicon in general German lexicography is ascertained.

Key words and phrases: religious discourse; religious language; religious text; religiolect; translation; Buddhism.

УДК 811

В статье описываются сходства и различия более ста анатомических терминов, включая термины, включающие слова общеупотребительного характера, в русском и польском языках. Основные проблемы заключаются в том, что, несмотря на некую общность лексического состава обоих языков, которая объясняется их происхождением от общего праславянского языка, в них имеются существенные различия в анатомических терминах. Получены выводы о наличии нескольких групп терминов, иллюстрирующих черты сходства и различия обоих языков.

Ключевые слова и фразы: праславянский язык; анатомические термины; русский язык; польский язык; совпадение; различие.

Попова Ольга Валентиновна

*Северный государственный медицинский университет, г. Архангельск
polga1703@rambler.ru*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АНАТОМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В РУССКОМ И ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ

Контрастивная (сопоставительная) лингвистика – один из самых интересных разделов общего языкознания. Её целью, согласно энциклопедии «Языкознание», «является сопоставительное изучение двух, реже